

Взаимосвязь использования цифровых устройств и эмоционально-личностного развития современных дошкольников

Веракса А.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7187-6080>, e-mail: veraksa@yandex.ru

Бухаленкова Д.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>, e-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Чичинина Е.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6906-8930>, e-mail: alchichini@gmail.com

Алмазова О.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Обращается внимание на то, что новая социальная ситуация развития детей дошкольного возраста, связанная с их повсеместной вовлеченностью в использование электронных информационных устройств с раннего возраста, становится крайне важной темой, требующей анализа взаимосвязанности включенности детей дошкольного возраста в цифровую среду и их развития в эмоционально-личностной сфере. Представлен анализ 65 исследований, проведенных в период с 2010 по 2020 гг., посвященных влиянию контента и «экранного времени» на эмоционально-личностное развитие современных дошкольников. Показано, что несоответствующий возрасту контент значимо связан с повышением уровня агрессивного и пониженным уровнем просоциального поведения. В то время как соответствующий возрасту качественный образовательный контент может способствовать развитию просоциального поведения и социальных навыков. Кроме того, показано, что длительное «экранное время» может увеличивать уровень агрессивного поведения и уменьшать уровень развития просоциального поведения, социальных навыков и познавательных аспектов эмоционально-личностного развития.

Ключевые слова: дошкольный возраст, цифровые устройства, эмоционально-личностная сфера, эмоциональное развитие, социальные навыки, просоциальное поведение, агрессивное поведение, экранное время, контент.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-29-14088.

Для цитаты: Веракса А.Н., Бухаленкова Д.А., Чичинина Е.А., Алмазова О.В. Взаимосвязь использования цифровых устройств и эмоционально-личностного развития современных дошкольников // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 1. С. 27—40 DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260101>

Relationship Between the Use of Digital Devices and Personal and Emotional Development in Preschool Children

Alexander N. Veraksa

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7187-6080>, e-mail: veraksa@yandex.ru

Daria A. Bukhalenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>, e-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Elena A. Chichinina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6906-8930>, e-mail: alchichini@gmail.com

Olga V. Almazova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

As the use of electronic media device is becoming widespread in preschool children, there is an obvious need to explore this new social situation of development and to analyse the effects of digital environment on children's personality and emotional development. The paper presents data from 65 studies conducted from 2010 to 2020 which were aimed at exploring the effects of screen time and electronic content on child development at preschool age. The results suggest that viewing of inappropriate content is associated with higher aggression levels and lower levels of social skills and prosocial behavior, whereas viewing of appropriate content is associated with higher prosocial behavior and social skills level. The amount of viewing (screen time) is related to higher levels of aggressive behavior and lower levels of prosocial behavior, social skills and cognitive aspects of personality and emotional development.

Keywords: preschool age, electronic media use, emotional and personality development, social skills, prosocial behavior, aggressive behavior, screen time, content.

Funding. The reported paper was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-29-14088.

For citation: Veraksa A.N., Bukhalenkova D.A., Chichinina E.A., Almazova O.V. Relationship Between the Use of Digital Devices and Personal and Emotional Development in Preschool Children. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 1, pp. 27—40. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260101> (In Russ.).

Введение

Согласно современным исследованиям, среднее ежедневное «экранное время» дошкольников составляет примерно от 1 до 3 часов [8; 15; 51; 57], а вместе с фоновым просмотром телевизора — 3—5 часов в день [5]. Повсеместная вовлеченность детей в использование электронных информационных устройств с раннего возраста [41; 52] и тот факт, что они являются неотъемлемой частью жизни семьи и общества в целом, позволяют говорить о возникновении нового культурно-психологического феномена — цифрового детства [14]. Цифровые устройства (далее — ЦУ) дополняют жизнь ребенка, влияют на всю структуру его деятельности [14], изменяют формы его взаимодействия с внешним миром, образуя новую социальную ситуацию развития и становясь полноценным агентом социализации [1; 3; 14; 17].

Изучение того, как взаимосвязаны включенность детей дошкольного возраста в цифровую среду и их развитие в эмоционально-личностной сфере, является крайне важной темой. Во-первых, сюжетно-ролевая игра, являющаяся ведущей деятельностью дошкольного периода, в современном «цифровом» обществе претерпевает большие изменения, что не может не влиять на дальнейшее социально-личностное развитие ребенка [8; 17]. Во-вторых, именно дошкольный возраст является наиболее чувствительным для развития эмоциональной сферы ребенка, именно в этот период закладываются основные личностные образования и психологические механизмы личности, ребенок начинает постигать морально-этические нормы и общезначимые ценности [1; 9]. В-третьих, именно в дошкольном возрасте происходит активное освоение социального пространства и приобретаются

коммуникативные навыки и умения [1]. Кроме того, изучение потенциальных влияний ЦУ на развитие детей стало особенно актуальным в свете эпидемии COVID-19, вынудившей человечество проводить намного больше времени перед экранами ЦУ.

Итак, видна огромная значимость и актуальность исследования того, как влияет «цифровое детство» на эмоционально-личностное развитие современных дошкольников. Однако обзоры подобных исследований немногочисленны, чем и обусловлена новизна данной работы. Таким образом, целью данной работы является аналитический обзор исследований о взаимосвязи использования ЦУ детьми дошкольного возраста и их эмоционально-личностным развитием.

Для достижения цели работы было найдено и прочитано 117 исследований, написанных в 2010—2020 гг., описывающих связь использования ЦУ с аспектами эмоционально-личностного развития у детей 3—7 лет. Из них в обзор были включены 65 полнотекстовых версий работ, которые содержали результаты эмпирических исследований по данной проблематике или представляли из себя систематические обзоры по близким темам.

Предварительный анализ рассмотренных статей позволил выделить *независимые переменные*, которые используются в большинстве исследований:

1. Контент (качественный, соответствующий возрасту и, наоборот, некачественный, несоответствующий возрасту ребенка, содержащий сцены насилия. Под качественным контентом понимается контент, разработанный с учетом психофизиологических и психологических возрастных особенностей детей, с хорошим качеством изображения и звука);

2. Длительность времени использования ЦУ («экранное время»).

Также были выделены используемые в большинстве рассмотренных исследований *зависимые переменные*:

1. Поведенческий аспект эмоционально-личностного развития: агрессивное поведение, просоциальное поведение и социальные навыки;

2. Познавательный аспект эмоционально-личностного развития: понимание эмоций, эмоциональная саморегуляция, психологическое благополучие и другие когнитивные метасоставляющие эмоционально-личностного развития.

Таким образом, на основе проблематики рассмотренных работ были сформулированы *основные гипотезы о связях независимых и зависимых переменных*:

1) Несоответствующий возрасту, содержащий сцены насилия контент связан с повышением уровня агрессивного и понижением уровня просоциального поведения.

2) Соответствующий возрасту качественный контент связан с развитием просоциального поведения, социальных навыков и познавательных аспектов эмоционально-личностного развития.

3) Чем больше время использования ЦУ, тем выше уровень агрессивного поведения, ниже уровень просоциального поведения, развития социальных навыков и познавательного аспекта эмоционально-личностного развития.

С целью проверки данных гипотез рассмотрим существующие исследования в логике выделенных зависимых и независимых переменных.

Обзор исследований взаимосвязи использования ЦУ и поведенческого аспекта эмоционально-личностного развития современных дошкольников

Агрессивное поведение

Первые психологические исследования влияния сцен насилия на экране на детей были проведены в 1923—1933 гг. [10], тогда ученые пришли к выводу, что сцены насилия и преступлений порождают у детей иллюзию

«нормальности» этих социальных явлений. Известное исследование воздействия на детей сцен насилия в видеопроодукции было проведено А. Бандурой с коллегами более 50 лет назад [21], с тех пор эта тема активно изучается [например, 7; 20; 23; 27; 48; 55; 68; 69 и другие].

Ряд современных исследований показывает, что просмотр сцен насилия, преступлений, словесной грубости увеличивает уровень агрессии у дошкольников. В американском исследовании с участием 92 детей 5 лет показано, что дети, раз в месяц или чаще смотревшие фильмы с возрастным рейтингом 13+ и 17+, имели более высокие оценки по шкале агрессивности по сравнению с детьми, не смотревшими подобного контента [28]. В другом американском лонгитюдном исследовании с участием 76 детей 4 лет показано, что просмотр по телевизору сцен насилия коррелирует со всеми видами агрессии у мальчиков и с вербальной агрессией у девочек, а просмотр образовательного контента отрицательно связан с наблюдаемой физической агрессией у мальчиков [45]. В этом же исследовании было показано, что родительский контроль детского медиапотребления обратно коррелировал с физической агрессией детей. Данные результаты авторы объясняют тем, что дети видят меньше не подходящего по возрасту контента, если родители регулируют их просмотр телевизора [45]. Проведенное в Курганской области исследование с участием 225 детей 5—7 лет свидетельствует о воздействии просмотра сцен насилия на детей: так, у 37% дошкольников был выявлен высокий уровень агрессии, тревожности (31%) или чувства страха (58,3%) при том, что все эти дети 2—6 часов в день находились при включенном телевизоре, где транслировались в том числе сцены насилия [18]. Показано, что во многих детских страхах и страшных снах присутствуют персонажи из увиденных фильмов и видеороликов со сценами насилия и жестокости [18]. Многие дети во время игр копируют поведение персонажей-агрессоров из увиденных ими фильмов [18]. В лонгитюдном исследовании с участием 329 человек показано, что те люди, которые идентифицировали

себя с агрессивным телевизионным персонажем в 6—10 лет (в 1977—78 гг.), имели более высокий уровень агрессии через 15 лет [34]. Связь агрессивности и содержания видеоигр была описана в эксперименте 1988 года с участием 31 ребенка 5—7 лет [61]. Дети из одной группы 5 минут играли в видеоигру с элементами жестокости, а также наблюдали 5 минут за этой же игрой партнера (цель игры — избить и убить противников), во второй группе все то же самое было проделано каждым ребенком с игрой без жестокости (цель игры — перепрыгивание между лианами в джунглях). После видеоигры дети по парам свободно играли в другой комнате 5 минут. Установлено, что дети, игравшие в видеоигру с лианами в джунглях, во время свободной игры значительно больше играли с игрушкой «джунгли», а испытуемые, игравшие в видеоигру с элементами насилия, впоследствии демонстрировали значительно большую агрессию (в адрес другого ребенка или куклы «бобо»). Существенным ограничением этого эксперимента является то, что была использована только одна жестокая видеоигра, следовательно, возможно, что именно в этой игре было что-то специфическое, что делало детей более агрессивными.

Также есть работы, показывающие, что есть корреляции между агрессивностью у детей и «экранным временем» (без учета контента). В лонгитюдном канадском исследовании приняли участие 1997 детей [47]. Первый раз оценка агрессивности и «экранного времени» производилась, когда этим детям было 2 года (в 1999—2000 гг.), со слов родителей, затем — когда им было 13 лет, сведения собирались со слов самих подростков. Показано, что длительное время воздействия телевизора в возрасте 2 лет коррелирует с антисоциальным поведением и проактивной агрессией, а также социальной изолированностью в 13 лет. В другом лонгитюдном исследовании по результатам телефонных интервью с матерями 2707 детей показано, что дети, которые длительное время смотрят телевизор и в 30 месяцев, и в 5,5 лет, имеют значимо более высокий уровень агрессивного поведения [44]. В лонгитюдном британском исследовании с участием

матерей 11014 детей показано, что время просмотра телевизора в 5 лет коррелировало с небольшим увеличением проблем с поведением в 7 лет, если просмотр превышал 3 часа в день [49]. В шотландском исследовании с участием 414 детей в возрасте 4—12 лет установлено, что просмотр телевизора более 3 часов в день коррелирует с проблемным поведением, проблемами со сверстниками и понижением просоциального поведения [63]. В турецком исследовании с 886 детьми 7—8 лет баллы по шкалам «агрессивное поведение», «делинквентное поведение», «замкнутость» также положительно коррелировали со временем просмотра телевизора [46].

Итак, многие исследователи сходятся в том, что восприятие детьми экранных сцен насилия может приводить к повышению агрессивного поведения у детей [18; 28; 34; 45; 61], десенсибилизации к реальному насилию, к восприятию мира как чрезмерно опасного из-за обилия агрессии и поэтому вызывающего страх [6; 7; 18; 21; 45; 55; 59]. Также показано, что длительное «экранное время» связано с увеличением уровня агрессивного поведения [44; 46; 47; 49; 63].

Просоциальное поведение и социальные навыки

Помимо связи использования ЦУ с агрессивным поведением, длительное время изучается также потенциальное положительное влияние видеоконтента на развитие социальных навыков и просоциального поведения у дошкольников. Последнее добровольно включает в себя сопереживание, помощь людям и заботу о правах, чувствах и потребностях других людей [59; 68]. К социальным навыкам можно отнести способность соблюдать установленные правила, сотрудничать со взрослыми и сверстниками, выражать свои чувства, предпочтения и желания, умение дружить и т.п.

Исследования 1970-х годов показали, что просоциальные телевизионные программы увеличивали помогающее поведение детей после просмотра в ситуациях, похожих на увиденные [22; 65]. В современных исследованиях показано, что качественные телевизи-

онные программы, такие как «Улица Сезам» и «По соседству с мистером Роджерсом», улучшают понимание детьми таких понятий, как дружба и этика в общении, улучшают социальные навыки в целом [25; 58]. Помимо телевизионных шоу, хорошо разработанные, соответствующие возрасту образовательные видеоигры, мультфильмы и мобильные приложения могут помочь детям усваивать установки, связанные с сочувствием, терпимостью, уважением, борьбой с насилием [38; 59; 66]. Показано, что качественное содержание особенно значимо для развития социальных навыков у детей, живущих в неблагоприятном социальном окружении [19].

С другой стороны, ряд работ демонстрирует, что использование ЦУ может потенциально негативно влиять на социальные навыки детей. В исследовании с участием 92 детей 5 лет из семей с низким уровнем дохода получены данные, что дети, которые смотрели контент с возрастным рейтингом 13+ и 17+, имели более низкий уровень развития социальных навыков [28]. При этом время просмотра телевизора не было значимо связано с социальными навыками. Однако есть данные, указывающие в том числе на связь «экранного времени» и уровня развития социальных навыков. В исследовании с участием 886 детей 7—8 лет по результатам опросника для родителей Child Behavior Checklist было показано, что время просмотра телевизора негативно коррелировало со шкалами социальных и школьных успехов [46]. В онлайн-опросе (Adaptive Social Behaviour Inventory) с участием 575 матерей детей 2-5 лет показано, что время использования ЦУ обратно коррелирует с уровнем развития социальных навыков, тогда как время игр на свежем воздухе прямо коррелирует с уровнем социальных навыков [31]. В лонгитюдном телефонном исследовании с участием 2707 матерей показано, что дети, которые длительное время смотрят телевизор и в 30 месяцев, и в 5,5 лет, имеют значимо низкий уровень самоконтроля во взаимоотношениях (шкала опросника Social Skills Rating System, SSRS). При этом время просмотра телевизора только в 30 месяцев не коррелирует с поведенческими осо-

бенностями (шкалы опросника Child Behavior Checklist) или социальными навыками (шкалы опросника SSRS), а время просмотра в 5,5 лет обратно коррелирует лишь с уровнем развития способности к сотрудничеству (шкала опросника SSRS) [44].

В то же время есть исследования, указывающие на отсутствие связей между использованием ЦУ с просоциальным поведением и социальными навыками. В британском исследовании с контролем множества семейных факторов с участием 13470 детей в возрасте 5 лет получены результаты, указывающие на отсутствие значимых связей между «экранным временем» и просоциальным поведением и проблемами в отношениях со сверстниками [30]. Лишь в группе девочек, пользующихся ЦУ более 2 часов в день, была обнаружена корреляция «экранного времени» с эмоциональными и поведенческими проблемами. Кроме того, в этом исследовании показано, что дети, регулярно занимающиеся физкультурой, имели значимо меньше проблем в отношениях со сверстниками и более высокий уровень просоциального поведения. В то время как дети, не занимающиеся спортом и пользующиеся ЦУ более 2 часов в день, имели значимо более низкий уровень просоциального поведения. В другом лонгитюдном британском исследовании с участием 11014 матерей также показано, что нет значимых связей между временем игры в видеоигры в 5 лет и просоциальным поведением и отношениями со сверстниками в 7 лет [49].

Итак, имеющиеся данные о потенциальном влиянии контента и «экранного времени» на просоциальное поведение и социальные навыки дошкольников достаточно противоречивы. Часть исследователей сообщают о прямых значимых связях между просмотром соответствующего возрасту контента и уровнем развития социальных навыков и просоциального поведения [22; 25; 38; 58; 65; 66]. Часть исследователей — об обратных значимых связях между просмотром несоответствующего возрасту контента и уровнем развития социальных навыков и просоциального поведения [28]. Также ряд исследований показывает обратную связь между экранном

временем и уровнем развития социальных навыков и просоциального поведения [31; 44; 46]. При этом некоторые исследования не обнаружили значимые связи между использованием ЦУ и уровнем развития социальных навыков и просоциального поведения [30; 49]. Тем не менее можно выделить общие тенденции из всех описанных исследований: качественный, соответствующий возрасту контент, скорее, положительно связан с развитием просоциального поведения и социальных навыков у детей, а длительное «экранное время», скорее, негативно сказывается на социальном развитии. При этом роль семейных и средовых факторов с точки зрения развития социальных навыков более весома, чем роль использования ЦУ.

Обзор исследований взаимосвязи использования ЦУ и познавательного аспекта эмоционально-личностного развития современных дошкольников

Далее будут рассмотрены исследования, в которых описываются потенциальные влияния ЦУ на познавательный компонент эмоционально-личностного развития, например, на такие комплексные характеристики развития, относящиеся к метауровню, как понимание эмоций, наличие эмоциональной саморегуляции, психологическое благополучие, любознательность.

В южнокорейском исследовании с участием 179 детей 5 лет выявлена обратная связь между баллами по шкале зависимости от использования компьютера и баллами по шкале социально-эмоционального развития (независимости от педагогов, самоконтроля, взаимодействия со сверстниками, адаптации к детскому саду, мотивации к достижениям и любознательности детей) [35].

В норвежском лонгитюдном исследовании с участием 960 детей показано, что чем более длительное время ребенок проводит у экрана ЦУ в возрасте 4 лет, тем более низкий у него балл в Тесте понимания эмоций (ТЕС) в возрасте 6 лет [64]. Кроме того, наличие телевизора в детской спальне в возрасте 6 лет прогнозирует более низкий уровень понимания эмоций в 8 лет. При этом более

сильный негативный эффект от просмотра телевизора наблюдался среди девочек. Авторы предполагают, что это можно объяснить тем, что родители, как правило, имеют более эмоционально-ориентированное общение с дочерьми, чем с сыновьями; таким образом, девочки могут лишиться большего, чем мальчики, смотря телевизор вместо того, чтобы общаться. Этот результат подтверждает гипотезу о том, что телевизионный просмотр имеет больший негативный эффект, когда он противоречит нормативным тенденциям развития и присущему полу типу социализации [20]. Другой результат, связанный с полом, заключался в следующем: игра в видеоигры, напротив, прогнозировала более низкий уровень понимания эмоций у мальчиков, а не у девочек. Авторы объясняют это тем, что мальчики, как правило, играют в более соревновательные и агрессивные видеоигры (например, гонки, «стрелялки»), а девочки — в более кооперативные и нейтральные (например, игры-головоломки, игры, направленные на благоустройство жизни персонажей).

В американском исследовании с участием 9361 детей 2—5 лет показано, что дети, которые пользовались ЦУ более 4 часов в день, имели значимо более низкий уровень самоконтроля, хуже успокаивались, когда возбуждались, чаще испытывали беспокойство или гнев при необходимости переключиться на другую задачу [67]. При этом такие показатели, как улыбчивость и смешливость, выражение любви и привязанности к значимым взрослым, эмпатия не различались в зависимости от «экранного времени». В лонгитюдном европейском исследовании с участием 3604 детей показано, что каждый дополнительный час игры в видеоигры и использования компьютера в будний день двукратно увеличивает вероятность того, что девочки могут столкнуться с эмоциональными проблемами [32]. Каждый дополнительный час просмотра телевизора в будний день коррелировал с увеличением в 1,3 раза для девочек и в 1,2 раза для мальчиков вероятности того, что в их семье будет более низкий уровень семейного функционирования. Авторы, комментируя этот результат, ука-

зывают, что семьи, которые больше смотрят телевизор в первые годы жизни ребенка, меньше поддерживают его психологическое благополучие. По шкалам отношений со сверстниками, самооценки, эмоционального благополучия или социальных взаимодействий значимых связей с использованием ЦУ обнаружено не было.

Существует гипотеза, что одним из механизмов, за счет которых использование ЦУ негативно влияет на эмоционально-личностное развитие ребенка, является обеднение внутрисемейного общения в связи с активным использованием ЦУ в семьях [53]. Так, показано, что фоновое телевидение отвлекает и родителей, и детей от общения друг с другом и игр [28; 37; 39; 40]. Установлено, что активное использование мобильных устройств родителями связано с меньшим количеством вербальных и невербальных взаимодействий между родителями и детьми [54]. Также исследования показывают, что преобладающее большинство дошкольников пользуются ЦУ самостоятельно без участия родителей [5; 13; 17]. В ходе российского исследования с участием 100 детей 6-7 лет примерно половина детей в интервью отметили, что им нравится наблюдать за тем, как их родители или старшие сиблинги «сидят» в социальных сетях, вместе с родителями просматривать фотографии, видеозаписи, слушать музыку [17]. То есть даже совместное использование ЦУ с родителями, сиблингами и друзьями часто представляет собой пассивное наблюдение ребенка за деятельностью другого человека без полноценного взаимодействия. В эксперименте с участием 97 детей 3—5 лет показано, что просмотр мультфильма, посвященного теме правды, не увеличивает способность понимать эмоции и распознавать ложь, в отличие от просмотра мультфильма с использованием обратной связи и задаванием контрольных вопросов [50]. Таким образом, видно, что именно взаимодействие в процессе использования ЦУ может способствовать развитию эмоциональной сферы ребенка.

Итак, на основе имеющихся данных можно сделать вывод, что длительное время использования ЦУ может негативно сказываться

на развитии эмоциональной саморегуляции, понимании эмоций, эмоциональном благополучии и некоторых других аспектах развития познавательного компонента эмоционально-личностной сферы дошкольников.

Обсуждение результатов обзора

Нами был проведен обзор исследований, посвященных связи использования ЦУ дошкольниками и их эмоционально-личностным развитием. Обзор был направлен на проверку гипотез о связи выделенных независимых переменных (содержание телевизионного контента и видеоигр, длительность времени использования ЦУ) и зависимых переменных (агрессивное поведение, просоциальное поведение и социальные навыки, познавательный аспект эмоционально-личностного развития). Результаты обзора подтвердили большинство выдвинутых гипотез.

Все проанализированные нами исследования подтверждают гипотезу о том, что несоответствующий возрасту и содержащий сцены насилия контент значительно связан с повышением уровня агрессивного поведения [18; 20; 23; 27; 28; 34; 48; 61; 68; 69] и понижением уровня просоциального поведения [28] у детей дошкольного возраста.

Также все проанализированные в обзоре исследования подтверждают гипотезу о том, что соответствующий возрасту качественный контент значительно связан с развитием просоциального поведения и социальных навыков [19; 22; 25; 38; 58; 65; 66] у дошкольников.

Частично подтверждена гипотеза о связи «экранный времени» с показателями эмоционально-личностного развития. Ряд работ ее подтверждает: чем больше время использования ЦУ, тем выше уровень агрессивного поведения [44; 46; 47; 49], ниже уровень просоциального поведения и развития социальных навыков [31; 44; 46; 63], ниже уровень развития познавательного аспекта эмоционально-личностного развития [32; 35; 64; 67]. При этом ряд работ описывает отсутствие значимых связей с «экранным временем» [30; 49]. Таким образом, выдвинутое предположение подтверждают 12 из 14 проанализированных работ (86%), а 2 — не подтверждают гипотезу (14%).

Итак, использование ЦУ может способствовать развитию просоциального поведения, способности понимать эмоции, психологического благополучия, навыков сотрудничества и других социальных навыков. В то же время ЦУ могут влиять на развитие агрессивного, проблемного поведения, страха, тревожности, замкнутости и т.п.

Результаты обзора подтверждают идею, что ЦУ представляют собой только орудие деятельности [11], которое само по себе принципиально нейтрально и допускает разнообразные способы его применения [2]. То есть в зависимости от контента, экранного времени, выбора цифровой активности влияние ЦУ на развитие ребенка может быть разным [43] — от благоприятного до негативного. Из этого следует важность соблюдения рекомендаций по использованию ЦУ дошкольниками, сформулированных специалистами по детскому развитию [19; 29]. Так, для безопасного и развивающего использования дошкольниками ЦУ родителям рекомендуется контролировать время использования ЦУ, отслеживать и лично тестировать контент, который используется детьми; научить ребенка правилам безопасного нахождения в интернете, а также обсуждать с детьми их цифровые активности.

Заключение

В представленном обзоре были проанализированы результаты исследований связи использования ЦУ дошкольниками и их развития в эмоционально-личностной сфере,

а также выдвинуты и проверены гипотезы о связи характеристик использования ЦУ с развитием поведенческих и когнитивных аспектов эмоционально-личностного развития дошкольников.

Проведенный нами анализ публикаций позволяет сделать вывод о том, что потенциальное влияние ЦУ на развитие ребенка определяется способом использования ЦУ и социальной ситуацией развития. В частности, медиапродукция с конкретными образовательными целями способствует развитию просоциального поведения и улучшению социальных навыков, а несоответствующий возрасту контент, в частности содержащий сцены насилия, может способствовать развитию агрессивного поведения, проблем со сверстниками, тревожности, страха, замкнутости. Длительное время использования ЦУ может увеличивать уровень агрессивного поведения и понижать уровень просоциального поведения и социальных навыков, а также уровень развития понимания эмоций, эмоциональной саморегуляции, психологического благополучия, любознательности и других познавательных аспектов эмоционально-личностного развития.

Взаимосвязь использования ЦУ детьми и их развития требует дальнейшего всестороннего изучения. Так, планируется проанализировать исследования, показывающие, как связано использование ЦУ и развитие дошкольников в когнитивной и двигательной сферах.

Литература

1. Батенова Ю.В. Особенности развития коммуникативной сферы дошкольника в современной социокультурной ситуации (с учетом активного приобщения к информационно-коммуникационным технологиям) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Том 6. № 3 (20). С. 288—292.
2. Войскунский А.Е. Интернет — новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. М.: Смысл, 2002. С. 82—101.
3. Денисенкова Н.С., Красило Т.А. Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации // Современное дошкольное

образование. 2019. № 6 (96). С. 50—57. DOI:10.24411/1997-9657-2019-10058

4. Детский рунет 2019. Отраслевой доклад [Электронный ресурс]. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/ChildRunet-2019-26032020.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

5. Ежегодный доклад «Дети. Медиапотребление. 2017» [Электронный ресурс]. URL: <http://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-mediapotreblenie-2017/> (дата обращения: 25.06.2020).

6. Карбанова О.А., Молчанов С.В. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков // Национальный

- психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 37—46.
7. Курочкина В.Е. Влияние медиапродукции, содержащей сцены агрессии и насилия, на формирование девиантного поведения подростков // Экопсихологические исследования — 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6.
8. Ларионова Л.И., Горбунова А.Ю. Сравнительное исследование интеллектуального развития детей дошкольного возраста в условиях цифровой среды // Экопсихологические исследования — 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6.
9. Максимова Л.А. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста средствами виртуальной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 108—112.
10. Прихожан А.М. Влияние электронной информационной среды на развитие личности детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2020).
11. Рубцова О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая) // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 3. С. 117—124. DOI:10.17759/chp.2019150312
12. Смирнова Е.О., Матушкина Н.Ю., Смирнова С.Ю. Виртуальная реальность в раннем и дошкольном детстве // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 3. С. 42—53. DOI:10.17759/pse.2018230304
13. Смирнова Е.О., Смирнова С.Ю., Шеина Е.Г. Родительские стратегии в использовании детьми цифровых технологий // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 79—87. DOI:10.17759/jmfp
14. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71—80. DOI:10.17759/sps.2018090308
15. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 97—118. DOI:10.17759/cpr.2019270307
16. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. № 4(36). С. 12—27. DOI:10.11621/npj.2019.0402
17. Солдатова Г.У., Шляпников В.Н. Использование цифровых устройств детьми дошкольного возраста // Нижегородское образование. 2015. № 3. С. 78—84.
18. Спирина А.В. Особенности влияния просмотра видео и телепередач с элементами насилия на психологическое здоровье детей дошкольного возраста // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Том 19. № 6. С. 164—167.
19. American Academy of Pediatrics, Council on Communications and Media. Media and young minds // Pediatrics. 2016. Vol. 138(5) P. e20162591. DOI:10.1542/peds.2016-2591
20. Anderson D., Huston A., Schmitt K., Linebarger D., Wright J. Early childhood television viewing and adolescent behavior // Monographs of the Society for Research in Child Development. 2001. Vol. 66(1). P. 1—147. DOI:10.1111/1540-5834.00120
21. Bandura A., Ross D., Ross S. Imitation of film-mediated aggressive models // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. Vol. 66. P. 3—11. DOI:10.1037/h0048687
22. Bar-on M.E. The effects of television on child health: Implications and recommendations // Archives of Disease in Childhood. 2000. Vol. 83. P. 289—292. DOI:10.1136/adc.83.4.289
23. Boyatzis C., Matillo G., Nesbitt K. Effects of the 'Mighty Morphin Power Rangers' on children's aggression with peers // Child Study Journal. 1995. Vol. 25 (1). P. 45—55.
24. Brito R., Dias P. Technologies and children up to 8 years old: what changes in one year? // Observatorio. 2019. Vol. 13(2). P. 68—86. DOI:10.15847/obsOBS13220191366
25. Christakis D., Garrison M., Herrenkohl T. Modifying media content for preschool children: a randomized controlled trial // Pediatrics. 2013. Vol. 131(3) P. 431—438. DOI:10.1542/peds.2012-1493
26. Christakis D., Gillkerson J., Richards J. Audible television and decreased adult words, infant vocalizations, and conversational turns: a population-based study // Arch Pediatr Adolesc Med. 2009. Vol. 163 (6). P. 554—558. DOI:10.1001/archpediatrics.2009.61
27. Comstock G., Scharrer E. The contribution of meta-analysis to the controversy over television violence and aggression // Media violence and children / In D.A. Gentile (Ed.). Westport, CT: Ablex, 2003
28. Connors-Burrow Edge N., McKelvey L., Fussell J. Social Outcomes Associated With Media Viewing Habits of Low-Income Preschool Children // Early Education and Development. 2011. Vol. 22(2). P. 256—273. DOI:10.1080/10409289.2011.550844
29. Dalope K.A., Woods L.J. Digital Media Use in Families // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. 2018. Vol. 27(2). P. 145—158. DOI:10.1016/j.chc.2017.11.001
30. Griffiths L., Dowda M., Dezateux C. Associations between sport and screen-entertainment with mental

- health problems in 5-year-old children // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. 2010. Vol. 7 (30). DOI:10.1186/1479-5868-7-30
31. Hinkley T., Brown H., Carson V., Teychenne M. Cross sectional associations of screen time and outdoor play with social skills in preschool children // PLoS ONE. 2018. Vol. 13(4). P. e0193700. DOI:10.1371/journal.pone.0193700
32. Hinkley T., Verbestel V., Ahrens W., Lissner L., Molnár D., Moreno L.A. De Bourdeaudhuij I. Early Childhood Electronic Media Use as a Predictor of Poorer Well-being // JAMA Pediatrics. 2014. Vol. 168 (5). P. 485—492. DOI:10.1001/jamapediatrics.2014.94
33. Huesmann L.R., Miller L.S. Long-Term Effects of Repeated Exposure to Media Violence in Childhood // Aggressive Behavior. 1994. P. 153—186. DOI:10.1007/978-1-4757-9116-7_7
34. Huesmann L.R., Moise-Titus J., Podolski C.-L., Eron L.D. Longitudinal relations between children's exposure to TV violence and their aggressive and violent behavior in young adulthood: 1977—1992 // Developmental Psychology. 2003. Vol. 39 (2). P. 201—221. DOI:10.1037/0012-1649.39.2.201
35. Hyun Ah Seo, Hui Young Chun, Seung Hwa Jwa, Mi Hyun Choi. Relationship between young children's habitual computer use and influencing variables on socio-emotional development // Early Child Development and Care. 2011. Vol. 181(2). P. 245—265. DOI:10.1080/03004430.2011.536644
36. Isikoglu Erdogan N., Johnson J.E., Dong P.I., Qiu Z. Do parents prefer digital play? Examination of parental preferences and beliefs in four nations // Early Childhood Education Journal. 2019. Vol. 47. P. 131—142. DOI:10.1007/s10643-018-0901-2
37. Kirkorian H.L., Pempek T.A., Murphy L.A. The impact of background television on parent-child interaction // Child Development. 2009. Vol. 80 (5). P. 1350—1359. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01337.x
38. Kirkorian H.L., Wartella E.A., Anderson D.R. Media and young children's learning // Future of Children. 2008. Vol. 18(1). P. 39—61. DOI:10.1353/foc.0.0002
39. Kostyrka-Allchorne K., Cooper N.R., Simpson A. The relationship between television exposure and children's cognition and behaviour: A systematic review // Developmental Review. 2017. Vol. 44. P. 19—58. DOI:10.1016/j.dr.2016.12.002
40. Kuhhirt M., Klein M. Parental education, television exposure, and children's early cognitive, language and behavioral development // Social Science Research. 2019. DOI:10.1016/j.ssresearch.2019.102391
41. Kulikova T.I., Maliy D.V. The correlation between a passion for computer games and the school performance of younger schoolchildren // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. Vol. 8(3). P. 124—136.
42. Linebarger D.L., Vaala S.E. Screen media and language development in infants and toddlers: An ecological perspective // Developmental Review. 2010. Vol. 30 (2). P. 176—202. DOI:10.1016/j.dr.2010.03.006
43. McDool E., Powell P., Roberts J., Taylor K. The internet and children's psychological wellbeing // Journal of Health Economics. 2019. DOI:10.1016/j.jhealeco.2019.102274
44. Mistry K.B., Minkovitz C.S., Strobino D.M., Borzekowski D. Children's Television Exposure and Behavioral and Social Outcomes at 5.5 Years: Does Timing of Exposure Matter? // Pediatrics. 2007. Vol. 120 (4). P. 762—769. DOI:10.1542/peds.2006-3573
45. Ostrov J.M., Gentile D.A., Crick N.R. Media Exposure, Aggression and Prosocial Behavior During Early Childhood: A Longitudinal Study // Social Development. 2006. Vol. 15(4). P. 612—627. DOI:10.1111/j.1467-9507.2006.00360.x
46. Özmeret E., Toyran M., Yurdakök K. Behavioral Correlates of Television Viewing in Primary School Children Evaluated by the Child Behavior Checklist // Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine. 2002. Vol. 156 (9). P. 910—914. DOI:10.1001/archpedi.156.9.910
47. Pagani L.S., Lévesque-Seck F., Fitzpatrick C. Prospective associations between televiewing at toddlerhood and later self-reported social impairment at middle school in a Canadian longitudinal cohort born in 1997/1998 // Psychological Medicine. 2016. Vol. 46 (16). P. 3329—3337. DOI:10.1017/S0033291716001689=63=PPX123
48. Paik H., Comstock G. The Effects of television violence on antisocial behavior: a meta-analysis // Communication Research. 1994. Vol. 21 (4). P. 516—546. DOI:10.1177/009365094021004004
49. Parkes A., Sweeting H., Wight D., Henderson M. Do television and electronic games predict children's psychosocial adjustment? Longitudinal research using the UK Millennium Cohort Study // Archives of Disease in Childhood. 2013. Vol. 98 (5). P. 341—348. DOI:10.1136/archdischild-2011-301508
50. Peebles A., Bonus J.A., Mares M.-L. Questions + answers + agency: Interactive touchscreens and Children's learning from a socio-emotional TV story // Computers in Human Behavior. 2018. DOI:10.1016/j.chb.2018.03.039
51. Przybylski A.K., Weinstein N. Digital Screen Time Limits and Young Children's Psychological Well-Being: Evidence From a Population-Based Study // Child Development. 2017. Vol. 90 (1). P. 56—65. DOI:10.1111/cdev.13007
52. Puchkova E.B., Sukhovershina Yu.V., Temnova L.V. A study of Generation Z's involvement in virtual reality // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Vol. 10 (4). P. 134—143.
53. Radesky J.S., Christakis D.A. Increased Screen Time // Pediatric Clinics of North America. 2016. Vol. 63 (5). P. 827—839. DOI:10.1016/j.pcl.2016.06.006

54. Radesky J., Miller A.L., Rosenblum K.L., Appugliese D., Kaciroti N., Lumeng J.C. Maternal mobile device use during a structured parent-child interaction task // *Acad Pediatr*. 2015. Vol. 15 (2). P. 238—244. DOI:10.1016/j.acap.2014.10.001
55. Reich M.D. The Interplay of Media Violence Effects and Behaviorally Disordered Children and Adolescents: Guidelines for Practitioners // *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*. 2018. Vol. 27 (2). P. 193—202. DOI:10.1016/j.chc.2017.11.006
56. Rich M., Bickham D.S., Shrier L.A. Measuring Youth Media Exposure // *American Behavioral Scientist*. 2015. Vol. 59(14). P. 1736—1754. DOI:10.1177/0002764215596558
57. Rideout V. The Common Sense census: Media use by kids age zero to eight. San Francisco, CA: Common Sense Media, 2017.
58. Rideout V., Katz V. Opportunity for all? Technology and learning in lower-income families // New York: The Joan Ganz Cooney Center at Sesame Workshop. 2016. URL: <http://www.joanganzcooneycenter.org/publication/opportunity-for-all-technology-and-learning-in-lower-income-families/> (дата обращения: 29.06.2020).
59. Saleme P., Pang B., Dietrich T., Parkinson J. Prosocial digital games for youth: A systematic review of interventions // *Computers in Human Behavior Report*. 2020. Vol. 2(100039). DOI:10.1016/j.chbr.2020.100039
60. Schmidt M.E., Pempek T., Kirkorian H.L., Frankenfield A.L., Anderson D.R. The Effects of Background Television on the Toy Play Behavior of Very Young Children // *Child Development*. 2008. Vol. 79 (4). P. 1137—1151. DOI:10.1111/j.1467-8624.2008.01180.x
61. Schutte N.S., Malouff J.M., Post-Gorden J.C., Rodasta A.L. Effects of playing video games on children's aggressive and other behaviors // *Journal of Applied Social Psychology*. 1988. Vol. 18. P. 454—460. DOI:10.1111/j.1559-1816.1988.tb00028.x
62. Shaheen S. How child's play impacts executive function-related behaviors // *Appl Neuropsychol Child*. 2014. Vol. 3 (3). P. 182—187. DOI:10.1080/21622965.2013.839612
63. Shiu I. Duration of daily TV/screen watching with cardiovascular, respiratory, mental and psychiatric health: Scottish Health Survey, 2012—2013 // *International Journal of Cardiology*. 2015. Vol. 186. P. 241—246. DOI:10.1016/j.ijcard.2015.03.259
64. Skalická V., Wold Hygen B., Stenseng F., Kårstad S.B., Wichstrøm L. Screen time and the development of emotion understanding from age 4 to age 8: A community study // *British Journal of Developmental Psychology*. 2019. DOI:10.1111/bjdp.12283
65. Sprafkin J.N., Rubinstein A. A field correlational study of children's television viewing habits and prosocial behavior // *Journal of Broadcasting*. 1979. Vol. 23. P. 265—276. DOI:10.1080/08838157909363938
66. Thakkar R.R., Garrison M.M., Christakis D.A. A systematic review for the effects of television viewing by infants and preschoolers // *Pediatrics*. 2006. Vol. 118 (5). P. 2025—2031. DOI:10.1542/peds.2006-1307
67. Twenge J.M., Campbell W.K. Associations between screen time and lower psychological well-being among children and adolescents: Evidence from a population-based study. *Pmedr*. 2018. DOI:10.1016/j.pmedr.2018.10.003
68. Wiegman O., Kuttischreuter M., Baarda B. A longitudinal study of the effects of television viewing on aggressive and prosocial behaviors // *British Journal of Social Psychology*. 1992. Vol. 31. P. 147—164. DOI:10.1111/j.2044-8309.1992.tb00961.x
69. Wood W., Wong F.Y., Chachere J.G. Effects of media violence on viewers' aggression in unconstrained social interaction // *Psychol Bull*. 1999. Vol. 109. P. 371—383. DOI:10.1037/0033-2909.109.3.371
70. Wright J.C., Huston A.C., Murphy K.C., St Peters M., Piñon M., Scantlin R., Kotler J. The relations of early television viewing to school readiness and vocabulary of children from low-income families: The early window project // *Child Development*. 2001. Vol. 2. P. 1347—1366. DOI:10.1111/1467-8624.t01-1-00352

References

1. Batenova Yu.V. Osobennosti razvitiya kommunikativnoi sfery doskol'nika v sovremennoi sotsiokul'turnoi situatsii (s uchetom aktivnogo priobshcheniya k informatsionno-kommunikatsionnym tekhnologiyam) [Peculiarities of development of communicative sphere of preschooler in the modern sociocultural situation (taking into account active acquaintance with information and communication technologies)]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2017. Vol. 3, no. 20, pp. 288—292. (In Russ.).
2. Voiskunskii A.E. Internet — novaya oblast' issledovaniy v psikhologicheskoi nauke [Internet — new field of research in psychological science]. *Uchenye zapiski kafedry obshchei psikhologii MGU*. Vol. 1 [Scientific notes of the Department of General Psychology MSU]. Moscow: Smysl, 2002, pp. 82—101. (In Russ.).
3. Denisenkova N.S., Krasilo T.A. Razvitie doskol'nikov v epohu cifrovoj socializatsii [Development of preschoolers in the era of digital socialization]. *Sovremennoe doskol'noe obrazovanie = Modern preschool education*, 2019. Vol. 6, no. 96, pp. 50—57. DOI:10.24411/1997-9657-2019-10058 (In Russ.).
4. Detskii runet 2019 [Children runet 2019]. Otrasevoi doklad [Sector report]. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/>

- ChildRunet-2019-26032020.pdf (Accessed: 25.06.2020). (In Russ.)
5. Ezhegodnyi doklad «Deti. Mediapotreblenie. 2017» [The annual report «Children. Media Consumption. 2017»]. URL: <http://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-mediapotreblenie-2017/> (Accessed: 25.06.2020). (In Russ.)
6. Karabanova O.A., Molchanov S.V. Riski negativnogo vozdeistviya informatsionnoi produktsii na psikhicheskoe razvitiye i povedeniye detei i podrostkov [Risks of negative impact of information products on mental development and behavior of children and adolescents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2018. Vol. 3, pp. 37—46. (In Russ.)
7. Kurochkina V.E. Vliyaniye mediaprodukcii, sodержashchej sceny agressii i nasiliya, na formirovaniye deviantnogo povedeniya podrostkov [Influence of media production containing scenes of aggression and violence on the formation of deviant behavior in adolescents]. *Ekopsihologicheskie issledovaniya — 6: ekologiya detstva i psihologiya ustojchivogo razvitiya [Eco-Psychological Research — 6: Childhood Ecology and Psychology of Sustainable Development]*, 2020. Vol. 6. (In Russ.)
8. Larionova L.I., Gorbunova A.Yu. Sravnitel'noe issledovaniye intellektual'nogo razvitiya detej doshkol'nogo vozrasta v usloviyah cifrovoy sredy [Comparative study of the intellectual development of preschool children in the digital environment]. *Ekopsihologicheskie issledovaniya — 6: ekologiya detstva i psihologiya ustojchivogo razvitiya [Eco-Psychological Research — 6: Childhood Ecology and Psychology of Sustainable Development]*, 2020. Vol. 6. (In Russ.)
9. Maksimova L.A. Razvitiye emotsional'noi sfery detei doshkol'nogo vozrasta sredstvami virtual'noi obrazovatel'noi sredy [Development of emotional sphere of preschool children by means of virtual educational environment]. *Pedagogicheskoe obrazovaniye v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2013. Vol. 4, pp. 108—112. (In Russ.)
10. Prikhozhan A.M. Vliyaniye elektronnoi informatsionnoi sredy na razvitiye lichnosti detei mladshego shkol'nogo vozrasta [Influence of electronic information environment on personal development of children of primary school age]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. = Psychological research: electronic scientific journal*, 2010. Vol. 1, no. 9. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 25.06.2020). (In Russ.)
11. Rubtsova O.V. Tsifrovyye tekhnologii kak novoe sredstvo oposredovaniya (Chast' pervaya) [Digital Media as a New Means of Mediation (Part One)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 117—124. (In Russ.). DOI:10.17759/chp.2019150312
12. Smirnova E.O., Matushkina N.Y., Smirnova S.Y. Virtual'naya real'nost' v rannem i doshkol'nom detstve [Virtual Reality in Early and Preschool Childhood]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 3, pp. 42—53. DOI:10.17759/pse.2018230304 (In Russ.)
13. Smirnova E.O., Smirnova S.Yu., Sheina E.G. Roditel'skie strategii v ispol'zovanii det'mi tsifrovyykh tekhnologii [Parents' strategies to use of digital technology by children]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 79—87. DOI:10.17759/jmpf.2019080408 (In Russ.)
14. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in a cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71—80. DOI:10.17759/sps.2018090308 (In Russ.)
15. Soldatova G.U., Vishneva A.E. Osobennosti razvitiya kognitivnoi sfery u detei s raznoy onlain-aktivnost'yu: est' li zolotaya seredina? [Peculiarities of cognitive development in children with different online activities: is there a golden mean?]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 97—118. DOI:10.17759/cpp.2019270307 (In Russ.)
16. Soldatova G.U., Teslavskaya O.I. Osobennosti ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologii v sem'yakh s det'mi doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Using digital technology in families with children of preschool and primary school age]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2019. Vol. 12, no. 4, pp. 12—27. DOI:10.11621/npj.2019.0402 (In Russ.)
17. Soldatova G.U., Shlyapnikov V.N. Ispol'zovaniye tsifrovyykh ustroystv det'mi doshkol'nogo vozrasta [The use of digital devices by preschool children]. *Nizhegorodskoe obrazovaniye = Nizhny Novgorod Education*, 2015. Vol. 3, pp. 78—84. (In Russ.)
18. Spirina A.V. Osobennosti vliyaniya prosmotra video i teleperedach s elementami nasiliya na psikhologicheskoe zdorov'e detei doshkol'nogo vozrasta [Features of the impact of watching video and television programs with elements of violence on the psychological health of preschool children]. *Zdorov'e i obrazovaniye v XXI veke = Health and education in XXI century*, 2017. Vol. 19(6), pp. 164—167. (In Russ.).

Информация об авторах

Веракса Александр Николаевич, доктор психологических наук, PhD, член-корреспондент РАО, профессор, заведующий кафедрой психологии образования и педагогики факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7187-6080>, e-mail: veraksa@yandex.ru

Бухаленкова Дарья Алексеевна, кандидат психологических наук, PhD, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>, e-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Чичинина Елена Алексеевна, аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6906-8930>, e-mail: alchichini@gmail.com

Алмазова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, PhD, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Information about the authors

Alexander N. Veraksa, Doctor of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Associate Professor, Head of the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7187-6080>, e-mail: veraksa@yandex.ru

Daria A. Bukhalenkova, PhD in Psychology, Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>, e-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Elena A. Chichinina, PhD Student, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6906-8930>, e-mail: alchichini@gmail.com

Olga V. Almazova, PhD in Psychology, Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Получена 29.09.2020

Received 29.09.2020

Принята в печать 11.02.2021

Accepted 11.02.2021